

СМОЛЬ
И
САПФИРЫ

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАНИ НОРДСВЕЙ:

Цикл «Сталь и Коварство»:

Узники мира снов

Монстры царства стали

Цикл «Наследие ночи и крови»:

Смоль и сапфиры

Продолжение следует...

СМОЛЬ И САПФИРЫ

ТАНЯ НОРДСВЕЙ

Freedom

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н82

Иллюстрация на обложке *Shun*
Иллюстрации героев внутри книги *Яны Жигаловой*
Художественное оформление *Натальи Кузнецовой*

Нордсвей, Таня.
Н82 Смоль и сапфиры / Таня Нордсвей. — Москва: Эксмо, 2024. — 608 с. — (Young Adult. Наследие ночи и крови. Фэнтези Тани Нордсвей).

ISBN 978-5-04-200802-3

Боги преподнесли Дар обоим. И теперь ее преследует смерть, а его — кровь и одиночество.

Саяра — мир, в котором поклоняются пяти богам: Рассвету, Утру, Дню, Закату и Вечеру. Ночь в пантеоне под запретом. Но Лайла, девушка, чью семью жестоко убили во дворце Императора, обладает ужасающим Даром Ночи. Ей под силу менять свою внешность и даже становиться бесшумной тенью.

Однажды, чуть не погибнув, Лайла забирает личность у девушки в лесах и становится Алексой. Скитаясь без гроша в кармане, она попадает в руки работоторговцев. Киран, герцог с кровавой славой, дарит ей свободу. Судьба сталкивает их лицом к лицу, и теперь они на одной стороне. Правда, девушка еще не знает, что за Дар живет в его крови.

Ей придется признать, что коварный друг пленил ее сердце, а ему придется ради нее перебороть свою натуру чудовища и обрести человечность. Вот только в мире, где их окружают монстры, это не так-то просто...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Таня Нордсвей, 2024**
© **Оформление.**
ISBN 978-5-04-200802-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Посвящается всем моим читателям,
подругам и маме. Спасибо за вашу
поддержку и любовь

ПЛЕЙЛИСТ

- «Arrival of the birds» — Jacobs Piano
- «Fire on fire» — Sam Smith
- «West Coast» — Lana Del Rey
- «Young And Beautiful» — Lana Del Rey
- «КОПУСАТ» — Billie Eilish
- «MIDDLE OF THE NIGHT» — Elley Duhe
- «Eyes on fire» — Blue Foundation
- «Pretty poison» — Nessa Barrett
- «After dark» — Mr.Kitty
- «Take me to church» — YABOII (remix)
- «Crazy in Love» — Sofia Karlberg
- «Lovely» — Albine, Filipp (original Billie Eilish)
- «Talking to the Moon» — Bruno Mars
- «Gasoline» — Halsey

ПАНТЕОН БОГОВ САЯРЫ

ПЯТЕРО

Агон — бог Рассвета. Дар: *эмпатия*

Эспер — бог Утра. Дар: *телепатия*

Доминик — бог Дня. Дар: *сила и выносливость*

Байярд — бог Заката. Дар: *предвидение*

Мэнлиус — бог Вечера. Дар: *убеждение*

ШЕСТАЯ

Лейла — богиня Ночи. Дар: *изменчивость*
и скрытность (под запретом)

САЯРА

ПРОЛОГ

ЧУЖОЕ ЛИЦО

*1365 год по Айлийскому календарю,
двенадцать лет назад*

По проселочной дороге медленно шла девочка.

Ее грязная одежда была вся в пятнах крови. Она едва успела унести ноги после встречи с горным львом, от которого у нее в «подарок» осталась неглубокая рана, уже покрывшаяся тонкой коркой. Она была худой и маленькой, а ее глаза ярко выделялись на изможденном и осунувшемся детском личике. От долгого бега и сидения на дереве ее ноги онемели, и теперь она еле их переставляла.

Девочка свернула с дороги в лес и подошла к ручью. Там она напилась студеной воды, вымыла лицо и руки, а потом утолила мучительный голод малиной, которую нашла неподалеку. Сок от ягод приятной сладостью растекся по языку, даря неземное удовольствие. Ее живот заурчал, и она положила в рот еще горсть собранных ягод.

Она направилась вдоль ручья в надежде, что тот выведет ее к деревне. Округу она знала плохо, но упрямо

шла вперед, приближаясь к природной северной границе Ладоргана — скалистому и обрывистому берегу, в чьи скалы врезался океан.

Здесь земли были крайне опасными: многочисленные хищники рыскали по лесам и забирались в горы. Тут водились пумы, рыси, медведи и даже волки — вот только не обычные, а гигантские, ростом выше человека раза в полтора. Такого зверя не мог убить ни один охотник. Что уж говорить о маленькой девочке.

Вот только ей пока везло: хищник, который вчера явно желал ею отобедать, отстал. И она брела дальше, хранимая некими силами свыше.

Однако удача благоволила недолго.

Мох заглушал мягкую поступь зверя, поэтому тот смог подобраться совсем близко к своей жертве. Он выслеживал ее уже очень давно, и вот, наконец, настал необходимый момент. В прошлый раз девчонка смогла от него скрыться, но сейчас он предвкушал пир. Человечина — это не оленина, особенно когда костлявая. Лев чуял молодую кровь, бурлившую в ее венах, и это пьянило его. Он лишь выжидал удобного случая, чтобы оборвать маленькую жизнь.

Тем временем девочка, ни о чем не подозревая, пробиралась через орешник на поляну. Ей показалось, что там кто-то есть, но точно не зверь, поэтому она упрямо лезла вперед, царапая ноги и руки.

Лев не сводил с нее золотистых глаз, готовясь к прыжку. Каждая его мышца была напряжена, а кончик хвоста нетерпеливо подрагивал. В тот момент, когда он наконец-то прыгнул вперед, девочка кубарем выкатилась на поляну. Брызнула кровь, раздался

чей-то крик, девочка подняла голову, и ее взору открылась жуткая картина.

Оказалось, хищник перелетел через нее, и на его пути встретилась другая жертва. Теперь на залитой кровью траве лежало маленькое тельце, но не ее. Из горла хлестала кровь, а во внутренности вгрызлся огромный горный лев.

Девочка узнала в нем того зверя, который до этого напал на нее: у него был запоминающийся окрас. Но несмотря на то, что она вновь обыграла смерть, зверь оставался зверем. И сейчас он пировал над телом девочки примерно такого же возраста, что и она сама.

Почувяв свою старую добычу, лев поднял на нее глаза. Оскалился — хищно, по-звериному. И прыгнул. Целясь в этот раз прямо ей в горло.

Девочка, сидевшая на траве у края поляны, зажмурилась в ожидании быстрой смерти, но этого не случилось.

Потом раздался вой и хруст костей.

Теплые капли окропили ее лицо.

Открыв глаза, она увидела растерзанное тело горного льва, откинутого к дереву. Зверь был убит, а его убийца и защитник девочки скрылся. Но она успела заметить, как между ветками орешника мелькнула волчья шерсть и блеснули звериные глаза.

Девочке вручили еще один подарок судьбы, за что она была благодарна.

А вот той, что лежала сейчас на холодной земле, повезло гораздо меньше. Случайность, приведшая ее сюда, стала для нее роковой. На ее месте должна была оказаться другая, но в этот вечер звезды сошлись так, что смерть выбрала совсем не ее.

Девочка посмотрела на лицо незнакомки и запомнила черты, заменив ими свои. Покинув поляну, она еще долго чувствовала, что взгляд мертвой будто смотрит ей вслед с неким укором.

На поляну приходило два ребенка и два зверя.

Но из четверых в живых остались лишь двое.

К тому времени, когда она добралась до деревни, на улице совсем стемнело. В некоторых избах горели окна, а из труб валил дым. Девочка брела, спотыкаясь в темноте, вперед. В ее маленькой голове просто не осталось места для страха: после случившегося в лесу она будто растеряла все силы. Она слышала женский плач и чьи-то взволнованные крики, но даже на это не обращала внимания. У нее ни на что не было сил.

— Алекса! — Казалось, будто эту Алексу искала вся деревня. — Алекса!

Будь девочка не такой уставшей, она бы заметила, что почти все жители деревни вышли на улицы с факелами в руках. Это лишь вопрос времени, когда ее заметят, а пока маленькая незваная гостья оставалась незамеченной.

— АЛЕКСА!

У нее за спиной раздался женский голос, да такой громкий, что она невольно вздрогнула и обернулась. Крепко зажмурила глаза и потянула маленькие ладошки к лицу, чтобы прикрыться от яркого, ослепляющего света.

Но ей не дали этого сделать. Ее левую руку схватили и дернули вниз, а затем приподняли подбородок так, чтобы на него падал свет.

— Алекса, слава Пяти! Ты жива! — Женщина притянула девочку к себе и обняла так крепко, что у той невольно вырвался стон. — Мы боялись, что не отыщем тебя, родная. Пойдем в дом.

С этими словами ее куда-то повели.

По пути женщина крикнула остальным жителям деревни, что Алекса нашлась.

Девочка не сопротивлялась. Она просто хотела спать.

Ее привели в теплую избу, раздели, вымыли и накормили. Расчесали волосы деревянным гребнем и заплели косу. Уложив спать, даже поцеловали в висок, но девочка этого уже не почувствовала. Как только ее голова коснулась подушки, она провалилась в сон.

Девочка проснулась с первыми петухами.

В избе никого не оказалось, и она решила осмотреться в незнакомом месте. Дом был добротный и бревенчатый, с двумя комнатами. Она спала у очага, на котором висели травы и сушился чеснок. В центре комнаты стоял деревянный стол с тремя табуретками, на одной из которых спал пушистый серый кот. Когда девочка подошла ближе, он зашипел и, спрыгнув на пол, выбежал через приоткрытую дверь на улицу.

Справа, в углу, располагался небольшой иконостас из иконок Пяти. Им поклонялись во всем Ладоргане, и эта деревня не была исключением.

На одной из стен висел прикрепленный на гвоздь портрет, весьма талантливо выполненный с помощью угля на куске бересты. Черты лица ребенка были переданы очень реалистично, и девочка долго вглядывалась в рисунок. С портрета на нее смотрела

Алекса. Та самая Алекса, которая погибла в лесу от когтей горного льва. А девочка, стоявшая в этой избе вместо нее, была самозванкой.

Но об этом никто не мог узнать.

Никто бы и не догадался, что вчера нашли вовсе не Алексу.

Теперь у нее было ее лицо, ее имя. И жизнь, которую она уже никогда не проживет.

Девочка стала зваться Алексой. Она носила ее голубые платья и вплетала в волосы ее ленты. Росла и гуляла с деревенскими девчонками и мальчишками. Ухаживала за скотиной, кормила свиней, пекла хлеб и доила коров.

Прошло семь лет, в течение которых она заменяла Алексу. Она называла женщину, спасшую ее тогда в ночи, своей матерью, а ее доброго мужа — отцом. Однако кошмары, настаигающие ее по ночам, не давали забыть настоящее имя. Ведь во снах родители, с которыми она была связана кровными узами, звали ее отнюдь не Алекса.

В один из солнечных дней уходящего лета она со своей подругой Николь и с двумя сыновьями пекаря, Давидом и Джоном, отправились на речку купаться. Там, стоя по пояс в воде, ее в первый раз поцеловал Джон. На обратном пути они набрали целые подолы земляники, а уже дома мать Алексы испекла для них ягодные пироги. День выдался прекрасным,

вот только, не успев заснуть, она снова провалилась в кошмар.

— *Беги!*

Она слышала, как кричат ей вслед, пока неслась босыми ногами по холодному мраморному полу.

— *Беги! Беги!*

Ее сердце бешено билось, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди. Дыхание перехватило.

Она резко проснулась и, толком не понимая, что происходит, выскочила из избы и побежала куда глаза глядят. Все дальше и дальше от уже ставшей родной деревни.

Ночь была прохладной, звездной и...

Слишком тихой.

Она остановилась, только когда выбежала на ту самую поляну, где семь лет назад повстречалась с горным львом. Казалось, с того дня прошла вечность, но ей снова померещилось тело маленькой Алексы, лежащее на мокрой от росы траве.

Пытаясь отвлечься от страшных мыслей, она подняла голову наверх. Ночное небо успокоило ее, и, когда она снова взглянула на поляну, та была пуста.

Никаких призраков прошлого. *Настоящей* Алексы давно уже нет.

С этой мыслью она направилась обратно в деревню, но уже на подходе поняла, что что-то не так.

В нескольких шагах от нее бушевал смертоносный пожар, уничтожавший все на своем пути. Изба практически сгорела — вероятно, соседи проснулись слишком поздно. Она не могла поверить своим глазам.

Горел *ее* дом.

